

— Я же много раз говорил тебе. Не сдерживай свои желания. Делай всё, что хочешь. Я отпущу тебя.

— ...

— Мне обязательно повторять это снова?

Голубые глаза Эстеллы задрожали.

— Но...

— Не беспокойся о людях, о которых ты заботилась. Я позабочусь о них специально для тебя. К тому времени, как ты вернёшься, по всей Империи будут больницы и школы для бедных.

— ...

— Я буду писать тебе по письму каждый день. Я буду навещать тебя, когда у меня будет возможность. Так что...

— ...

— Так что поезжай.

В оригинальном романе Карликс сказал бы ей, что это будет пустой тратой времени и что она должна одуматься.

Но сейчас всё было совсем иначе.

Он вырос и успокоил Эстеллу, чтобы она не чувствовала себя обиженной из-за того, что ушла.

В этот момент он вёл себя как идеальный главный герой любовного романа.

Чистый и любящий.

Эстелла смотрела на Карликса, испытывая самые разные эмоции, и в конце концов разрыдалась.

— Я правда могу сделать это? - спросила она со слезящимся лицом.

— Да, пожалуйста. Я бы хотел, чтобы ты это сделала.

— Тогда я сделаю это. Я поеду учиться и узнаю о медицине, чтобы мы могли лечить больных людей здесь, в этой Империи, - сказала Эстелла, лаская лицо Карликса. — Так что, пожалуйста, подожди меня, Карликс.

— Конечно. Я буду ждать тебя вечно, Эстелла.

Это была красивая сцена.

...Однако, кроме этих двоих, все остальные наблюдатели чувствовали себя неловко.

Я отвела от них взгляд, потому что у меня был передоз.

Император, облокотившись на кровать, смотрел на них затуманенными глазами.

Затем Император открыл рот с недовольным выражением лица.

— Итак, это означает, что план обращения в Национальный медицинский центр будет осуществляться так, как было изначально задумано, верно?

Я ответила от имени Эстеллы, которая застряла в своём собственном мире.

— Да, я так думаю.

— Какое облегчение.

Он выглядел довольным тем, что Эстелла сможет учиться за границей, как она хотела.

Император заботится об Эстелле больше, чем я думала.

Затем я встретилась взглядом с Императором.

Опущенные глаза Императора изогнулись.

— Я почти несправедливо наказал невинного ребёнка из-за недоразумения. Прости меня.

— У вас были на то веские причины. Я понимаю.

Император расхохотался над моим ответом.

— Ты довольно забавная. Ты совсем не похожа на то, как о тебе говорят.

Я не стала спрашивать, о каких слухах он говорит, потому что в них не было ничего особенного.

Он слышал, что я была надменной, вздорной и невоспитанной благородной Леди Пернией. Что-то вроде того.

Вместо того, чтобы сказать: На самом деле со мной всё в порядке, верно? Я открыла рот, чтобы сказать что-то ещё.

Однако я застыла, когда Император произнёс свои следующие слова:

— Я понимаю, почему она тебе нравится, Люциан... Мы закончили разговор, так что можешь выходить.

Кто-то появился из-за занавесей за кроватью Императора. Это был Люциан.

—— □□□ ——

Солнце уже клонилось к закату, когда мы вышли из Императорского Дворца.

Я сжала руку в кулак, глядя на алый закат через маленькое окошко в карете.

Какой хитрый Император! Как он мог так поступить!

Император позвал Люциана перед моим приходом и спрятал его за своей кроватью.

[Если у вас с Карликсом были серьёзные отношения, Люциан должен был узнать об этом первым. Этому парню нравится быть уверенным, прежде чем во что-то верить, поэтому я подумал, что будет лучше услышать правду непосредственно от его невесты.]

Император склонил голову набок, глядя на меня, которая дрожала.

[Есть какие-то проблемы?]

Есть какие-то проблемы?!

Должно быть, это традиция - не думать о том, как другие отнесутся к Императорской семье.

Конечно, я бы чувствовала себя ужасно.

Вы позволяете третьей стороне прослушивать частный разговор, не сообщая мне об этом. Почему мне пришлось пройти через такую ужасную ситуацию?

Но Император не мог понять моего гнева.

[Леди всё ещё очень наивна. Вы думали, что в этой комнате будем только мы двое?]

Только тогда я поняла.

Тень за занавесками, окружающими комнату.

Я подумала, что это, возможно, рыцарь, которому поручено защищать Императора, или писец, которому поручено подробно записывать слова Императора. Или просто слуга, размещённый там на случай, если Императору что-то понадобится.

[В комнате Императора всегда много ушей, подслушивающих. Я не думал, что наличие ещё одного подслушивающего человека будет большой проблемой.]

Император сказал это весёлым голосом, но моё настроение не улучшилось.

Потому что Люциан узнал обо всём самым худшим из возможных способов.

Чёрт возьми!

Люциан ничего не знал.

Тот факт, что я доставляла письма для Карликса и Эстеллы, и что они уже стали любовниками.

Он ничего этого не знал.

Чтобы узнать правду таким образом. Он, должно быть, чувствует себя преданным.

Люциан сидел с другой стороны кареты. Но я вообще не могла смотреть на него.

Мне было страшно видеть, какое выражение было у него на лице.

Я не сводила глаз с окна и кусала губы. Его молчание всё больше и больше давило мне на сердце по мере того, как оно затягивалось.

Пожалуйста, скажи что-нибудь.

Долгое время спустя Люциан открыл рот.

Первое слово, которое сорвалось с его губ, не было ни критикой, ни разочарованием в мой адрес.

<http://tl.rulate.ru/book/45942/2138029>